

Увы, Му Чэнь не был очень прощающим человеком. Спустя столько времени он не простил даже своего отца. По его мнению, раз эти люди предали семью один раз, то будет и второй, и даже третий.

В данный момент предатели ничего не могли сделать, кроме как молить о пощаде, даже если бы они знали, каким человеком был Му Чэнь.

Даже второй дедушка Му не смел надеяться, что Му Чэнь отпустит группу негодяев. Он посмотрел на мрачного Му Чэня, затем перевел взгляд на группу людей, стоящих на коленях на земле. Наконец, его взгляд остановился на Цзян Цзинь, ведь Цзян Цзинь был председателем группы Му.

Когда группа предателей проследила за направлением взгляда второго дедушки Му, они наконец вспомнили о ключевой фигуре в семье.

С самого начала и до сих пор Цзян Цзинь лишь безмолвно сидела на диване, наблюдая за разыгрывающимся перед ней фарсом.

Выражение лица Му Цин, сидевшей рядом с Цзян Цзинь, становилось все более неприглядным.

В это время второй дедушка Му наконец сказал Цзян Цзинь: "Племянница, они признали свои ошибки и обещали раскаяться, можем ли мы проявить милосердие? Хотя они и недостойны, но они сыновья семьи Му...".

Цзян Цзинь тихо вздохнул. "Второй дядя, я не думал, что дело закончится так..."

Второй дедушка Му кивнул. "Если бы не Му Чэнь, то семью Му пригвоздили бы к позорному столбу! Нашей семье очень не повезло иметь таких потомков..."

Цзян Цзинь сказал со скоростью, которую нельзя было назвать ни медленной, ни быстрой: "Как председатель, я тоже должен нести некоторую ответственность за то, что вовремя не заметил проблему и заставил компанию понести убытки..."

Все смотрели на Цзян Цзинь, пока она продолжала говорить.

"В те времена семья Цзян и семья Му были объединены браком, все были счастливы. После смерти Му Наня, благодаря поддержке старейшин и семьи, я, женщина, смогла взвалить на себя тяжелое бремя семьи Му. После стольких лет мне повезло, что я не потерпела неудачу.

Хотя я родила разочаровывающего сына, к счастью, я вырастила разумного внука. Я думаю, что настало время для перемен в семье Му. Это редкий случай, когда все собрались вместе; я хотел бы, чтобы все засвидетельствовали, что с сегодняшнего дня я ухожу с поста председателя и позволяю моему внуку, Му Чэню, занять этот пост. Интересно, есть ли какие-нибудь возражения?" Ее голос был спокоен, а слова безупречны. Она окинула всех взглядом, а затем остановилась на высокочтимом втором дедушке Му.

"Бабушка!" воскликнул Му Чэнь. Он не ожидал, что его бабушка так поступит.

В то же время, уже были люди, кивающие в знак согласия.

Второй дедушка на мгновение задумался над словами Цзян Цзинь, а затем сказал: "В этом деле нет твоей вины. Нет необходимости винить себя. Все эти годы вы с Му Чэнем усердно работали на благо семьи, и все мы можем это подтвердить".

Но уже нашлись люди, которые кивнули в знак согласия.

Кто-то повторил: "Да, невестка. Второй дядя прав".

"Первая тетя, ты не должна винить себя".

"Первая тетя, ты не виновата".

Толпа высказывалась один за другим.

Цзян Цзинь подняла руку, призывая всех к тишине.

"Семья Му принадлежит не только мне и не только главной ветви семьи Му. Семья Му принадлежит всем нам. Я, Цзян Цзинь, никогда не забывала об этом. Я не могу уклониться от ответственности за то, что произошло сегодня. Второй дядя и я стоим перед той же дилеммой..." Цзян Цзинь сказал: "Вы все дети семьи Му, прежде чем стать сотрудниками группы Му. Однако в каждой семье есть свои законы. С такой огромной ошибкой невозможно избежать наказания..."

Атмосфера и выражения лиц всех присутствующих были торжественными.

Цзян Цзинь тихо вздохнула и сказала: "Однако, даже если вы совершили такую огромную ошибку, вы не можете быть наказаны слишком строго. В конце концов, это вина нас, старших, в том, что мы плохо воспитали молодое поколение, из-за чего вы предали семью."

Если мы не накажем предателей, будет трудно убедить массы; если мы накажем предателей, это неизбежно вызовет охлаждение сердец людей. Поэтому я понесу самое тяжелое наказание и уйду с поста председателя группы Му".

<http://tl.rulate.ru/book/69426/2220786>